

Да, именно так. С того самого момента, как Фэн Сяньцин посмотрел на маленького лисёнка, Е Чунин понял, что этот старший брат Фэн — самозванец.

Потому что настоящий старший брат Фэн до смерти боится лис. Встретив их, он старается держаться как можно дальше, а уж тем более не стал бы играть с ними. К тому же Фэн Сяньцин никогда не обращает внимания на то, что происходит вокруг, не говоря уже о том, что в его представлении он в это время должен был находиться в заточении.

Что же до догадки, что под личиной Фэн Сяньцина скрывается Почтенный Ветер Янь Боюэ, то причиной тому послужил его нарочитый расспрос. В Секте Иллюзорной Звезды своя служба безопасности, а Фэн Сяньцин — первый ученик пика Тяньшу, так что никто посторонний не смог бы выдать себя за него. А поскольку маскировка обычных учеников не отличается искусностью, единственным мастером перевоплощений здесь мог быть только глава пика Тяньшу — Почтенный Ветер Янь Боюэ.

А почему он решил притвориться... Скорее всего, из трусости: побоялся встретиться со старейшиной Хуа.

Поэтому Е Чунин очень любезно решил подыграть Почтенному Ветру. Хотя Секта Иллюзорной Звезды и огромна, главы пиков часто встречаются друг с другом, так что, должно быть, он просто узнал нефритовый кулон, который носит старейшина Хуа, и решил разузнать побольше.

Однако теперь Е Чунину стало ещё любопытнее, что же скрывается в прошлом старейшины Хуа.

Е Чунин посадил лисёнка на плечо и решил прогуляться. Едва он дошёл до ворот внутреннего двора, как увидел неподалёку знакомый силуэт. Это был Чэнь Инхуай. Е Чунин немного удивился, не ожидая встретить его здесь.

Чэнь Инхуай, заметив Е Чунина, мягко улыбнулся и направился к нему.

— Старейшина Хуа...

Е Чунину стало неловко. Неужели старейшина Хуа видел всё, что происходило только что? Е Чунин заволновался, но внешне постарался сохранить спокойствие. Чэнь Инхуай подошёл к нему и с улыбкой произнёс:

— Чунин, я пришёл обсудить с тобой кое-какие дела.

— Слушаю вас, старейшина!

Е Чунин слегка склонил голову, гадая про себя, зачем пожаловал Чэнь Инхуай. Тот, казалось, не заметил бури в душе юноши. Он тихо вздохнул и сказал:

— Речь о твоём втором старшем брате.

Второй старший брат? Е Чунин на мгновение замер. Второй старший брат, Цзян Цзиньяо! У Е Чунина дёрнулся глаз — он чуть было не забыл о существовании этого человека. С тех пор как он вернулся в настоящее, на него свалилось столько всего, что он почти не вспоминал об этом брате. К тому же тот вёл разгульный образ жизни, вечно странствовал по свету, и найти его было почти невозможно. Е Чунин с недоумением поднял взгляд на Чэнь Инхуая:

— Что случилось со вторым братом?

— Несколько дней назад пришло известие, что он вернётся нескоро. — Улыбка исчезла с лица Чэнь Инхуая, сменившись выражением глубокой тревоги. — Но за последние дни мы потеряли его след, а его Нефрит Души потускнел.

Нефрит Души — особый магический артефакт, позволяющий следить за тем, жив ли ученик. Если нефрит разбивается, это означает, что человек погиб.

— Что?!

Лицо Е Чунина резко изменилось, в сердце всколыхнулась тревога. Пусть они с Цзян Цзиньяо были совершенно разными по характеру, они были очень близки. Е Чунин знал силу второго брата — тот мог выйти сухим из любой воды. Но если след потерян, а нефрит потускнел... это не предвещало ничего хорошего.

— Где нефрит? Дайте взглянуть!

Е Чунин поспешно протянул руку. Чэнь Инхуай достал из рукава прозрачную нефритовую табличку и передал её юноше. Е Чунин принял её: поверхность, прежде излучавшая мягкое сияние, теперь была тусклой и безжизненной. Сердце Е Чунина упало — в такой ситуации мог быть только один вывод: с Цзян Цзиньяо случилась беда.

Чэнь Инхуай выглядел мрачно:

— Я не должен был просить тебя об этом. Но поскольку на вас с братьями наложены узы, созданные главой секты, мы подумали, что ты сможешь почувствовать, где сейчас Цзиньяо.

Е Чунин крепко сжал нефрит и закрыл глаза, пытаясь уловить ауру второго брата. В голове возникло странное ощущение, словно он погрузился в густой туман. Он изо всех сил сосредоточился, пытаясь пробиться сквозь пелену и найти знакомый отклик. В этот миг в тумане блеснул слабый свет. Е Чунин радостно устремился за ним. По мере приближения свет становился ярче, и из него начал вырисовываться смутный силуэт. Хотя очертания были неясными, Е Чунин сразу узнал своего второго брата, Цзян Цзиньяо!

Е Чунин обрадовался, но тут же заметил, что фигура брата до крайности слаба и готова вот-вот рассеяться. Тот находился в каком-то пустынном месте, окутанном густой зловещей аурой, словно за ним из тени наблюдали бесчисленные хищные звери. Охваченный тревогой, Е Чунин открыл глаза и посмотрел на Чэнь Инхуая.

— Нашёл! — выдохнул он с решимостью в голосе.

Чэнь Инхуай обрадовался:

— Где он?

Е Чунин глубоко вдохнул, пытаясь унять волнение, и описал то, что увидел.

— Это пустынная местность, пропитанная густой тёмной аурой. Точного места я не знаю, но чувствую, что аура брата очень слаба.

Чэнь Инхуай нахмурился, о чём-то размышляя.

— Есть ли там какие-то приметные ориентиры?

Е Чунин призадумался, и вдруг его осенило:

— Да! Там глубокое ущелье, в нём стоит город, а в небе висит чёрный полумесяц. Это очень заметно.

— Город в ущелье и чёрный полумесяц... — Чэнь Инхуай, который пытался вспомнить, где такое место, внезапно изменился в лице. — Это Город Призраков Сюаньмин!

Город Призраков Сюаньмин — запретная зона, расположенная между Снежными Землями Юшуан и Морской областью Яогуан. По легендам, это место полно зловещей ауры и свирепых зверей, и почти никто не возвращался оттуда живым.

Е Чунин не знал, как второй брат оказался там, но времени на раздумья не было. Он уже собрался уходить, как Чэнь Инхуай удержал его:

— Чунин, Город Призраков Сюаньмин полон опасностей, нельзя идти туда безрассудно.

— Но старейшина...

— Довольно. — Чэнь Инхуай утешил его. — Ступай на пик Тяньшу, к Почтенному Ветру. Пусть он проводит тебя.

Почтенный... Ветер?! Ладно, пусть будет Почтенный Ветер. В конце концов, сейчас в секте нет никого сильнее него.

Е Чунин кивнул и помчался в сторону пика Тяньшу. Он знал, что каждая секунда на счету. По пути его терзали сомнения: Город Призраков Сюаньмин — место, которого опасаются даже старейшины секты, что же там произошло со вторым братом?

Е Чунин, снедаемый тревогой, быстро достиг вершины пика Тяньшу. Там, среди старинных построек, находилась обитель Почтенного Ветра. Подойдя к дверям, он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и почтительно постучал.

— Почтенный Ветер, ученик Е Чунин просит аудиенции!

В его голосе звучало нетерпение. Спустя мгновение двери медленно отворились, и перед Е Чунином предстал мужчина в лазурных одеждах. Его лицо было красивым, а взгляд — глубоким, что придавало ему неземной облик.

— Маленький Чунин? — Янь Боюэ с удивлением посмотрел на него. — Ты чего здесь?

Е Чунин поклонился и в подробностях рассказал о пропаже второго брата. Выслушав его, Янь Боюэ нахмурился, помолчал, а затем произнёс:

— Город Призраков Сюаньмин... не самое приятное место. Но раз речь идёт о жизни Цзиньяо, я составлю тебе компанию.

— Благодарю вас, Почтенный.

— Однако... — Янь Боюэ приподнял бровь и внезапно притянул Е Чунина к себе, — скажи-ка мне, это не старейшина Хуа прислал тебя ко мне?

Е Чунин опешил от такого вопроса и не знал, что ответить. Янь Боюэ, глядя на него, усмехнулся:

— Ладно, всё ясно. Пошли, отправляемся в Город Призраков Сюаньмин.

С этими словами он подхватил Е Чунина, превратился в сгусток лазурного света и исчез в небесах.

...

Стены города были высокими и ветхими, покрытыми мхом и неизвестными чёрными лианами,

которые тихо шелестели на ночном ветру, словно шёпот призраков. Улицы внутри были узкими и извилистыми, здания — причудливыми: где-то обвалилась крыша, обнажая почерневшие стропила, где-то треснули стены, из которых белели кости. Воздух был пропитан запахом гнили и смерти, от которого перехватывало дыхание. Туман становился всё гуще, словно собираясь поглотить весь город. Здесь грань между жизнью и смертью стиралась, и было невозможно понять, человек ли идёт рядом с тобой или нечто иное.

В одном из уцелевших, но скрытых от глаз домов девушка в лунно-белом платье с вуалью на лице обрабатывала рану человеку рядом. Её движения были искусными и нежными, словно она касалась драгоценного произведения искусства. Однако, как бы она ни старалась, рана не затягивалась, а, казалось, лишь медленно расползалась. Девушка нахмурилась, в её глазах мелькнула тревога. Она взглянула на лежащего рядом человека: его лицо было бледным, глаза закрыты, и было видно, что он испытывает невыносимую боль.

Она встала и подошла к окну. Глядя на густой туман и разрушенные улицы за стеклом, она почувствовала, как в сердце нарастает беспокойство. Выходить наружу в таком положении было невозможно. Она вернулась к юноше и, сложив пальцы в мудру, начала направлять в его тело светло-зелёную духовную энергию, пытаясь заживить страшную рану. Но та, словно обладая силой пожирать всё сущее, высасывала её энергию до последней капли.

Девушка бледнела с каждой секундой, но не сдавалась, продолжая исцеление. В этот момент снаружи послышались торопливые шаги, а затем — глухой удар, будто кто-то пытался выломать дверь. Девушка вздрогнула, прекратила подачу энергии и настороженно уставилась на вход. Она крепко сжала рукоять меча, готовая к бою. Грохот снаружи становился всё громче, дверь содрогалась под яростными ударами, издавая пронзительный скрежет.

<http://bllate.org/book/18935/1855175>